

Ключевые слова:

природная рента,
рентная модель экономического развития,
использование природных ресурсов,
налог на добычу полезных ископаемых

О. А. Николайчук, д. э. н., проф.,
зав. кафедрой «Экономическая теория»
Академии бюджета и казначейства Минфина России
(e-mail: 18111959@mail.ru)

Возможна ли инновационная экономика в России?

При ответе на этот вопрос отечественные экономисты придерживаются различных мнений и приводят разные аргументы. Вследствие этого обстоятельства становятся актуальными анализ особенностей рентной российской экономики и их оценка с точки зрения возможности использования национального богатства России для создания постиндустриальной экономики, основанной на инновационном развитии.

В последние годы тема природной ренты и рентных доходов достаточно популярна в обществе, ее можно даже назвать модной. Она обсуждается очень активно не только экономистами, но и политиками. Имеет место чрезмерная политизация данной проблемы¹. На самом деле вопрос более сложен и многоаспектен, он не сводится только к изъятию и присвоению сверхдоходов, возникающих в различных отраслях экономики, с последующим их распределением между различными экономическими агентами. Сохраняющиеся в современной России неэффективность и несправедливость в использовании доходов от природных ресурсов с позиции общественных интересов служат побудительными мотивами для исследования механизма формирования и использования рентных доходов. Решение проблемы социальной справедливости и изъятия ренты не должно умалять другой важный аспект: как обеспечить наиболее эффективное использование ренты в интересах совершенствования структуры экономики, а точнее, выведения ее из многолетнего кризисного состояния. Рента должна стать одним из важных источников и механизмов экономического подъема, поскольку природные ресурсы, особенно энергетические, относятся к числу ключевых факторов развития индустриальной экономики, состояния государственного бюджета страны.

¹ Такой интерес связан в большей степени с «борьбой с олигархами». Так, в 2002 г. академиком Д. С. Львовым были написаны монография «Экономика развития» и ряд статей, например в газете «Аргументы и факты» («Олигархи готовы мне платить 5 тыс. долларов в месяц, лишь бы я не соблазнял президента рентой»), где рентный доход государства от использования природно-ресурсного потенциала страны оценивался им в \$60–80 млрд, из которого только от эксплуатации нефти и газа можно было бы получить до \$30 млрд в год.

Качество средств производства, а также масштабы и характер использования природных ресурсов должны рассматриваться как важные показатели при определении направлений экономического развития. Причем переход от менее эффективных к более эффективным их видам не только создает предпосылки для поддержания устойчивого экономического роста, но и выступает мощным инструментом экономического прогресса и социально-экономического процветания. В условиях последовательного перехода к постиндустриальной экономике с повышающейся ролью знаний, наукоемких производств и информационных технологий роль сырьевого и в первую очередь энергетического фактора тем не менее остается весьма заметной. Об этом свидетельствует экономическая ситуация, связанная с вступлением мировой экономики в фазу нестабильности цен на энергоресурсы — то резкого их повышения, то обвального спада. Такая динамика цен на нефть и другие энергоресурсы, отражая действие многочисленных факторов, является в то же время следствием обострения борьбы между традиционными индустриальными секторами народного хозяйства и «новой экономикой» за более высокую прибыль и укрепление своих конкурентных позиций на рынках.

При рассмотрении ресурсного фактора в качестве основного традиционно выделяются страны ресурсно обеспеченные и ресурсно недостаточные, что отражает неравномерность в распределении минеральных ресурсов в мировом хозяйстве, их ограниченность и, соответственно, неодинаковую доступность для разных стран. Формирование современной мировой экономики характеризовалось тем, что наиболее развитые страны, специализировавшиеся на производстве и поставках на мировые рынки готовой продукции, смогли обеспечить наилучшие условия хозяйствования, в частности за счет более высоких цен, и добиться наилучших результатов в развитии. Страны, ориентированные на продажу природных ресурсов, исторически были поставлены в подчиненное положение, выполняя функцию обслуживания наиболее развитой части индустриального мира, что ограничивало их возможности достигнуть сопоставимых результатов социально-экономического развития.

Такого рода подчиненная и вспомогательная роль сырья в индустриальном производстве и обслуживающая функция сырьевых экономик предопределили, с одной стороны, возникновение периферии в мировом хозяйстве, в которой оказались страны с аграрно-сырьевой специализацией, с другой — поиск действенных стратегий преодоления отставания в развитии. В этом случае наиболее эффективным вариантом становится проведение индустриализации, которая позволяет обеспечить переход от сырьевой специализации к выпуску готовой продукции с более высокой долей добавленной стоимости. И те страны, которые смогли реализовать такую модель развития, ушли от модели сырьевой экономики и благодаря этому оказались способными вырваться из зоны периферийности и слаборазвитости. В качестве примера успешности такой стратегии можно привести опыт хозяйствования в СССР, хотя реализация этой модели была прервана известными всем обстоятельствами.

Особенности современного этапа экономического развития привнесли дополнительные аргументы в обоснование принципиальных преимуществ указанной модели. Так, согласно анализу Всемирного банка, у новых глобальных экономик развивающегося типа — 24 страны, которые смогли успешно воспользоваться своей интегрированностью в мировую экономику в последней четверти XX в., — доля готовой продукции в экспорте увеличилась с 25 % в 1980 г. до 80 % в 1998 г., доля полезных ископаемых упала с 55 до 10 %, а сельскохозяйственной продукции — с 20 до 10 %².

² См.: Всемирный банк (2004): *Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики*. — М., 2004. — С. 6.

Кроме того, следует учитывать, что с середины 1970-х гг. возможности использования сырьевой модели экономики существенно изменились. Это было связано с тем, что нефтеэкспортирующим странам — Саудовской Аравии, Кувейту, ОАЭ, Ирану и др. — удалось добиться значительного повышения цен на нефть за счет проведения скоординированной политики в рамках ОПЕК. Вследствие двух «нефтешоков», произошедших в 1973–1974 и 1980–1981 гг., цена за баррель нефти повысилась с \$2–3 до \$15–20. Эти страны смогли использовать огромные прибыли в своих интересах, покинув периферийную зону мирового хозяйства. Так, только в результате первого «нефтешока» доходы стран ОПЕК возросли с \$33 млрд до \$108 млрд³. Ниже приведены данные о доходах в 2009 г.

Таблица 1

Доходы стран ОПЕК и России от экспорта нефти в 2009 г.

Страна-экспортер	Объем экспорта, \$млрд	Объем экспорта на душу населения*, \$
Саудовская Аравия	154	6416
Иран	55	785
Объединенные Арабские Эмираты	43	9347
Кувейт	46	17 692
Нигерия	46	314
Алжир	43	1311
Ангола	42	2470
Ирак	38	1312
Ливия	34	5666
Венесуэла	33	1222
Катар	24	29 232
Эквадор	6	461
Россия**	135	916

* Рассчитано автором.

** Прогноз на 2010 г. на основе статистических данных по экспорту минеральных ресурсов в I полугодии 2010 г.

Отечественные экономисты выделяют несколько принципиальных характерных черт экономики, делающих возможной такую нетрадиционную модель экономического развития. Например, В. Т. Рязанов определяет следующие характеристики страны: 1) малая численность населения (доходы от экспорта достаточны для поддержания высокого уровня благосостояния в обществе); 2) отсутствие «крупных очагов» индустриальной экономики; 3) экспорт капитала в государственной форме. В этом случае страна, по сути, страхует себя от бегства капитала. Вкупе с надлежащим контролем за использованием рентных доходов это создает предпосылки для успешной реализации стратегии, замещающей проведение индустриализации⁴.

При отмеченных выше условиях происходит процесс трансформации обычной сырьевой экономики в рентную ее разновидность, которая представляет собой экспортно ориентированную модель использования ресурсного потенциала в условиях

³ См.: Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990. — М., 1994. — С. 329.

⁴ Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. — СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. — С. 264–265.

его ограниченности и пример монополии хозяйствования в мировой системе экономических координат. Появление рентной модели исторически было связано с нефтью как с особо значимым ресурсом для индустриальной экономики⁵, но теоретически она может существовать и в связи с любым другим полезным ископаемым, которое ограничено, невоспроизводимо, отличается сильной дифференциацией затрат при добыче и транспортировке, т. е. при наличии таких условий, которые ведут к возникновению монополии хозяйствования. Соответственно, полученный дополнительный доход принимает форму ренты. В свою очередь, национальные экономики, развитие которых основывается на присвоении ренты, могут определяться как рентные.

При этом ряд авторов ведут речь о возникновении специфической формы капитализма — рентном капитализме, который представляет собой особую модель развития, основанную на рентных отношениях между центром и периферией мирового хозяйства с определенными выгодами для последней⁶. Благодаря таким отношениям капиталоизбыточные нефтеэкспортирующие государства смогли обеспечить своим гражданам высокий уровень социального развития и благосостояния: бесплатное жилье, образование, здравоохранение; субсидирование цен большой группы потребительских товаров и др. Немаловажным фактором роста данной группы стран считается эксплуатация иностранных рабочих, лишенных большей части социальных благ. Доля иностранных рабочих чрезвычайно высока — от 50 % в Саудовской Аравии и Ливии до почти 80 % в Кувейте и свыше 80 % в ОАЭ.

Рентная модель экономики заставляет обратить внимание на экономическую природу ренты как формы дохода⁷. Рента в общем виде представляет собой доход, получаемый от использования земли и природных ресурсов. Заметим, что в современной неоклассической экономической теории земля со всеми ее недрами чаще всего рассматривается как составляющая капитала, что приводит к отождествлению ренты с любым чрезмерным доходом (сверхприбылью), прямо не связанным с предпринимательской деятельностью или с дополнительными трудовыми усилиями.

Не следует забывать, что земля и ее недра сохраняют свое значение как относительно самостоятельный и значимый фактор экономического развития, само возникновение которого обусловлено действием специфических причин. Более конкретно условиями появления ренты выступают, во-первых, ограниченность природных ресурсов, и прежде всего истощаемых, с устойчивой их дифференциацией по природным условиям эксплуатации; во-вторых, действие монополии хозяйствования, которая ведет к закреплению используемых природных ресурсов за отдельными экономическими агентами. Можно считать, что рента выступает в качестве дополнительного дохода, который возникает при лучших условиях хозяйствования на земле или при добыче минеральных ископаемых. Это связано с тем, что редкость и ограниченность ресурсов вынуждает страны использовать их при худших условиях хозяйствования, а значит, выбирать ценообразование не по средним затратам, а по затратам замыкающих

⁵ Значение нефти для современной экономики иллюстрирует такой факт. С 1920 по 1970 гг. добыча нефти и газа в мире увеличилась в 30 раз, а их доля в составе основных энергоресурсов поднялась с 10 до 60 %.

⁶ Об особенностях рентного капитализма см., например: Капитализм на Востоке во второй половине XX в. / под ред. В. Г. Растяжникова, Г. К. Широкова. — М., 1995. — С. 465–482; Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. — СПб., 1998. — С. 369–372.

⁷ См., подробнее: Николайчук О. А. Земельная рента в системе аграрных отношений. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003; Николайчук О. А. Прошлое и настоящее рентных отношений в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». Выпуск 3. — 2003. — С. 67–76; Николайчук О. А. Механизм изъятия земельной ренты // АПК: Экономика и управление. — 2004. — № 2. — С. 58–63.

производителей, продукция которых необходима для удовлетворения общественной потребности. При таких обстоятельствах и появляется рента как устойчивый доход в природоресурсном секторе экономики. Ее величина определяется как разность между выручкой от реализации продукции и затратами на ее производство.

Для такого вида ренты, который возникает при добыче минеральных ресурсов (в первую очередь нефти и газа), характерна относительно новая особенность. Дело в том, что в настоящее время ее образование не может ограничиваться только формирующимися параметрами хозяйствования внутри страны. Глобализация мировой экономики привела к тому, что дифференциация условий и, соответственно, издержек добычи минеральных ресурсов должна оцениваться в рамках сложившегося общемирового и глобального рынка минеральных ресурсов, который до сих пор является доминирующим в рыночном определении затрат, цен и доходов в большинстве сырьевых отраслей.

Итак, возникновение и присвоение ренты при добыче энергоресурсов в стране предполагают непосредственное сопоставление мировых цен со среднемировыми затратами. Если эта разница положительная, то такой сверхдоход определенно можно называть рентным.

Преобладание рентной модели экономики в мировом хозяйстве с возможностью получения дополнительных доходов за счет высоких цен развитые страны очень часто трактуют как проявление «ресурсного национализма». Для противодействия ему обосновывается позиция, согласно которой наличие минеральных ресурсов должно создавать наилучшие условия для наиболее эффективных национальных экономик, что обеспечит более высокий общий экономический рост всего мирового хозяйства. Представляется, что спор становится беспредметным, потому что он может быть распространен на любое конкурентное преимущество, поскольку всегда можно найти аргументы в пользу влияния на него разного рода внешних факторов, не зависящих от действия внутренних факторов экономического развития.

Здесь возникает как минимум два вопроса: 1) при каких условиях происходит развитие индустриальной экономики в странах, обладающих богатыми природными ресурсами; 2) возможна ли смена рентной модели экономики. В качестве ответов рассмотрим два сценария.

Первый сценарий — использование страной своих природных ресурсов для создания многоотраслевого промышленного комплекса, выпускающего готовую продукцию широкого ассортимента. Он экономически предпочтителен и успешен в том случае, если производится конкурентоспособная на мировом рынке продукция. В его осуществлении в наибольшей степени преуспели США, создавшие инновационно ориентированный промышленный комплекс и одновременно эффективный (до недавнего времени) финансовый рынок — как по масштабам, так и по разнообразию финансовых инструментов. Особо отметим, что именно за счет формирования эффективной индустриально-финансовой системы США удерживали лидерство на протяжении всего XX в.

Немаловажную роль в достижении США лидирующих позиций сыграл сырьевой (нефтяной) компонент. В доказательство этого стоит напомнить, что в начале XX в., когда страна завершила свое восхождение на экономическую вершину, обеспеченность собственной нефтью и опережающие темпы ее добычи и переработки стали серьезными факторами такого успеха. Все более быстрый и масштабный переход от угольной экономики к нефтяной, который в США происходил с начала XX в., следует рассматривать как чрезвычайно важное условие для распространения двигателей внутреннего сгорания, в немалой степени предопределивших автомобильный облик индустриальной экономики двадцатого столетия.

Особо подчеркнем, что в процессе выдвигания нефти на роль основного энергетического ресурса в начале XX в. с США небезуспешно конкурировала Россия. Именно эти две страны в тот период выступали в качестве монополистов на рынке нефти и нефтепродуктов. Еще в 1901 г. на долю России приходилось 53 % мировой нефтедобычи, а на долю США — 39 %. Но затем, уже к началу первой мировой войны (1913 г.), ситуация меняется, и США становятся главным нефтедобытчиком мира с долей в 65 %, а удельный вес добычи нефти в России падает до 16 %⁸.

Соединенные Штаты вплоть до 1960-х гг. обеспечивали свою экономику собственной нефтью, и только после этого периода они приступили к ее импорту. С начала 1970-х гг. начинается торможение и падение добычи нефти⁹. Нельзя не упомянуть, что и в настоящее время США остаются в числе стран с самыми большими масштабами добычи нефти, хотя при этом они и превратились одновременно в самого крупного импортера данного ресурса. Добавим такой факт. Всего несколько лет назад Соединенные Штаты занимали второе место в мире по добыче нефти после Саудовской Аравии, которое теперь занимает Россия (см. табл. 1).

Следовательно, опыт США подтверждает, что наличие запасов нефти и газа выступает крупным преимуществом для страны, если осуществляется продуманная и обоснованная стратегия экономического развития, включающая в качестве составного звена эффективное использование нефтяного фактора. Поэтому неверным представляется утверждение некоторых экономистов о том, что природное богатство России является чуть ли не главным препятствием для успешного ее развития¹⁰.

Обратим внимание и на то, что теоретически возможен другой сценарий, когда страна располагает всем набором природных ресурсов, что позволяет создать практически самодостаточную и закрытую модель экономики, независимую от мирового рынка (примерно такую, в рамках которой существовал СССР). Такой путь оказался приемлемым и успешным, что подтвердила Великая Отечественная война. Советская военная экономика, конкурируя в тот период с экономикой практически всей Европы, обеспечила армию достаточным объемом вооружения, которое по многим видам было и более эффективным.

Еще один способ эффективного использования собственного энергетического ресурса в индустриально развитых странах иллюстрируют Англия и Австралия. Эти страны по причине своих небольших масштабов и более ограниченных запасов нефти и газа не могли пойти по пути создания мощного многоотраслевого промышленного комплекса, как это сделали США. Но они создали другую, не менее эффективную систему органичного встраивания нефтяного (газового) комплекса в национальную экономику через создание собственной финансовой системы, способной успешно абсорбировать масштабные рентные доходы, которые затем использовались для поддержки и развития других отраслей реального сектора экономики.

Однако следует учитывать и возможность негативного влияния нефтяного фактора на развитие реального сектора экономики. С этим связана реализация **второго сценария** развития экономики в странах, богатых природными ресурсами. Он получил название «голландской болезни». Так называют ситуацию, которая складывается

⁸ См.: Дьяконова И. А. *Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях.* — М., 1999. — С. 81, 128.

⁹ Максимальный уровень добычи нефти в США достигал 530 млн т. Для сравнения: в РФ в 2005 г. нефти было добыто 470 млн т, а в июне 2010 г. ежедневная добыча нефти составила 1,947 млн т, или 9,735 млн барр.

¹⁰ Нельзя, правда, согласиться и с мнением о том, что за счет рентных доходов в нашей стране можно отменить все остальные налоги и сформировать достаточный для исполнения всех бюджетных обязательств объем доходов.

в странах, обладающих значительными природными ресурсами, когда приток денег из сырьевого сектора укрепляет валюту и наносит сокрушительный удар по конкурентоспособности других секторов экономики, если для них характерна экспортная ориентация. В случае их ориентации на внутренний рынок ситуация развивается по не самому благоприятному сценарию. Дело в том, что возможность получать высокие дополнительные доходы от экспорта нефти, как и любого другого сырья, в условиях действия рыночных принципов закономерно приводит к снижению заинтересованности в развитии обрабатывающего комплекса, тормозит повышение технологического уровня производства и в конечном счете ведет к стагнации экономики. Поставка сырья напрямую на мировой рынок формирует своего рода замкнутый контур в национальной экономике, который непосредственно прикрепляется к мировому рынку и плохо взаимодействует с внутренне ориентированными отраслями. Поэтому возникающие дополнительные потоки доходов в этом контуре обладают ограниченной способностью проникать в другие отрасли и не создают для национальной экономики высокого мультипликационного эффекта.

Исключение из этого типа сырьевых экономик — рентные экономики (в основном в странах Ближнего Востока), о чем уже говорилось выше. При этом важно отметить, что эти страны смогли выработать свою модель экономического развития, которая оказалась достаточно эффективной. Они не пошли по известному пути проведения индустриализации. Полученные колоссальные доходы от экспорта минерального сырья они использовали не на формирование реального сектора экономики, производящего готовые товары. Накопленные денежные средства, которые для них в тот период оказывались избыточными с точки зрения прибыльного вложения капитала внутри страны, в виде обратного экспорта капитала были направлены в развитые страны¹¹. Благодаря этому нефтеэкспортирующие и капиталозбыточные государства получили возможность проникнуть в наиболее привилегированную часть мирового хозяйства не путем специализации на производстве товаров с высокой степенью обработки (и дальнейшего занятия выгодной ниши на рынке готовой продукции), а через прямое вхождение в международную финансовую сеть, в значительной степени контролирующую мирохозяйственные связи. Получая вполне приемлемые по своим масштабам доходы от вложения в финансовые и другие экономические активы развитых стран, они смогли затем успешно реализовать их при разработке крупных социально-экономических проектов и одновременно создать резерв для будущих поколений.

Из этих двух вопросов (и ответов на них) закономерно вытекает третий: какой сценарий развития экономики возможен и предпочтителен в России.

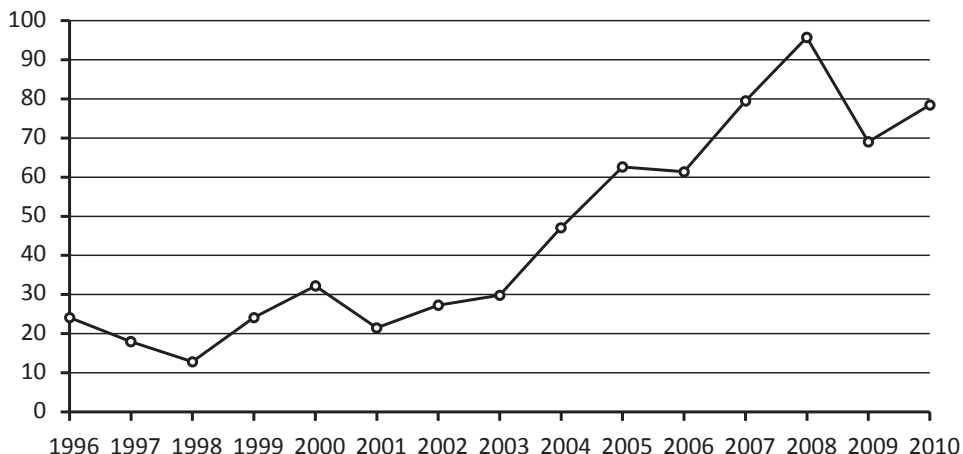
При обращении к оценке ситуации в недропользовании современной России важно учитывать следующие обстоятельства. Россия, как это было и в предшествующие периоды, остается страной с преимущественно сырьевой специализацией. Она экспортирует 50 видов сырья в более чем 90 стран мира, поставляя на мировой рынок около 80 % производимого в стране никеля, первичного алюминия и целлюлозы, свыше 70 % рафинированной меди, более 60 % проката черных металлов, почти половину добываемой нефти, обеспечивает около 40 % потребностей европейских стран в природном газе. В результате в экспорте нашей страны доля минеральных продуктов превышает 60 %, в том числе доля сырой нефти и газа составляет почти 45 %.

Предпочтительность выбора сырьевой специализации страны связана с рядом важных обстоятельств. Во-первых, следует учитывать, что мировые цены на

¹¹ В 1974 г. величина избыточного капитала стран ОПЕК составила \$55 млрд (Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990. — М., 1994).

сырьевые товары отличаются высокой неустойчивостью. Так, в 2010 г. цена на нефть превышает \$70/барр., в 2005 г. — только \$60/барр., к концу июня 2008 г. достигала \$139,83/барр., а в сентябре 1998 г. она была чуть больше \$10/барр.¹²

Динамика мировых цен на нефть, \$/барр.

Во-вторых, более низкая доля добавленной стоимости, содержащаяся в сырьевой продукции, делает ее менее выгодной с позиции развития экономики в целом. В-третьих, сырьевой сектор за счет возможности его прямой интеграции в мировое хозяйство очень часто превращается в изолированный хозяйственный сектор, фактически выпадающий из национального воспроизводственного контура. Такая его особенность проявляется, в частности, в том, что экспорт сырья становится основным каналом бегства капитала из страны.

Может ли современная экономика России трансформироваться в более эффективную модель рентной экономики? Должных предпосылок для этого у нее нет. В условиях действия с 1999 г. повышательной тенденции на мировом рынке нефти и других энергоресурсов была выдвинута идея о современной роли России в глобальной экономике как «энергетической сверхдержавы»¹³. По сути, речь идет о возможности успешной реализации в России рентной модели. При этом утверждается, что заработанные энергетической сверхдержавой финансовые средства вполне могут быть использованы на создание точек роста в других сегментах экономики. Так же, как и утверждается, что в современных условиях ТЭК мог бы стать своеобразным высокотехнологическим процессом, требующим значительных инноваций¹⁴.

В литературе приводились оценки вероятности успешности рентной модели в экономическом плане. Они построены примерно так. Доказывается, что высокий уровень жизни в странах с населением свыше 50 млн чел. лишь за счет углеводородного потенциала в принципе невозможен. Это достижимо только для стран с численностью населения до 6 млн чел.

Для обеспечения достойного уровня жизни необходимо экспортировать не менее 40–50 т нефтяного эквивалента в год на душу населения. Россия в настоящее время экспортирует примерно 3 т, и даже если удвоить добычу нефти и газа, что нереально,

¹² К примеру, за последние 15 лет средняя цена на российскую нефть составила \$45,53/барр.

¹³ См.: Симонов К. В. Энергетическая сверхдержава. — М.: Алгоритм, 2006.

¹⁴ Там же.

она все равно не сможет экспортировать более 10 т¹⁵. Экспорт 3 т нефтяного эквивалента в год в расчете на душу населения даже при нынешних мировых ценах обеспечит валовую прибыль менее \$70 в месяц на человека.

Вместе с тем отметим, что доход в сырьевом комплексе России создается в значительном масштабе, а это требует повышения эффективности его использования в интересах социально-экономического развития страны. Вопрос о том, каков должен быть способ изъятия ренты, при этих обстоятельствах приобретает безусловную актуальность.

Механизм изъятия, как известно, определяется системой налогообложения в сфере недропользования, которая корректируется в зависимости от уровня мировых цен на нефть и изменения рыночного курса рубля. Недостатки этого механизма: 1) он не улавливает сверхприбыль; 2) он не заинтересовывает недропользователей в том, чтобы эффективно распоряжаться природным ресурсом. В табл. 2 приведена информация о коэффициентах и налоговых ставках на добычу нефти в Российской Федерации.

Таблица 2

Динамика налоговых ставок на добычу нефти в РФ

Период	Средний уровень цен на нефть сорта «Юралс», \$/барр.	Среднее значение курса доллара США	Значение коэффициента	Размер налоговой ставки, руб./т	Налоговая ставка с учетом коэффициента, руб./т	Основание (источник информации)
Ноябрь 2010 г.	84,22	30,9682	8,2131	419	3141,2889	«Российская газета» №283, 15.12.2010. Письмо ФНС РФ от 16.12.2010, № ШС-37-3/17821
Ноябрь 2009 г.	75,94	28,9848	6,7676	419	2835,6244	«Российская газета» № 240, 15.12.2009. Письмо ФНС России от 21.12.2009 № ШС-22-3/963
Ноябрь 2008 г.	50,53	27,3112	4,3457	419	1820,8483	«Российская газета» № 255, 12.12.2008. Письмо ФНС России от 18.12.2008 № ШС-6-3/942
Ноябрь 2007 г.	90,06	24,4740	7,6010	419	3184,8190	«Российская газета» № 282, 15.12.2007. Письмо ФНС России от 18.12.2007 № СК-6-11/977
Ноябрь 2006 г.	55,18	26,6241	4,7107	419	1973,7833	«Российская газета» № 283, 15.12.2006. Письмо ФНС России от 19.12.2006 № ШТ-6-21/1230
Ноябрь 2005 г.	51,55	28,7567	4,6881	419	1964,3139	Информационное письмо ФНС России от 16.11.2005 № ГВ-6-21/952
Ноябрь 2004 г.	37,08	28,5849	3,2986	347	1144,6142	Информационное письмо ФНС России от 20.12.2004 № 21-2-05/178
Ноябрь 2003 г.	27,47	29,9152	2,3036	340	783,2240	«Российская газета» № 251, 11.12.2003
IV кв. 2002 г.	19,8167	30,7605	1,4424	340	490,416	Письмо МНС России от 23.04.2002 № НА-6-21/524, с изменениями, внесенными письмом МНС России от 30.09.2002 № НА-6-21/1483

¹⁵ См.: Милов В. Может ли Россия стать энергетической сверхдержавой? // Вопросы экономики. — 2006. — № 9. — С. 21–22.

Приведенные данные представляют значительный интерес и дают материал для детального изучения механизма изъятия доходов от продажи природных ресурсов в государственный бюджет РФ. Однако этот вопрос достаточно сложен и может быть предметом исследования иной статьи.

В заключение отметим, что для обеспечения серьезных социальных задач подобных финансовых ресурсов, в принципе, недостаточно. Более реальным является нарастание негативного действия «голландской болезни» со всеми вытекающими из нее последствиями. Следовательно, для того чтобы избежать перерастания этой болезни в хроническую форму, требуется должная политическая воля правящей элиты и умелый экономический разворот¹⁶.

Содержание такого подхода определяется успешным решением основополагающего вопроса — нахождением наиболее эффективного варианта использования накопленных и вновь создаваемых рентных доходов. От того, насколько удачным будет решение данной проблемы, в немалой степени зависит судьба экономики России и ее возможность найти свое выигрышное место в мировой системе хозяйства.

Библиография

1. Ван дер Вее, Г. История мировой экономики. 1945–1990. — М., 1994.
2. Всемирный банк (2004): Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. — М., 2004.
3. Дьяконова, И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. — М., 1999.
4. Капитализм на Востоке во второй половине XX века / под ред. В. Г. Растяникова, Г. К. Широкова. — М., 1995.
5. Милов, В. Может ли Россия стать энергетической сверхдержавой? // Вопросы экономики. — 2006. — № 9. — С. 21–22.
6. Николайчук, О. А. Земельная рента в системе аграрных отношений. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. — 160 с.
7. Николайчук, О. А. Прошлое и настоящее рентных отношений в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». Выпуск 3. — 2003. — С. 67–76.
8. Николайчук, О. А. Механизм изъятия земельной ренты // АПК: Экономика и управление. — 2004. — № 2. — С. 58–63.
9. Рязанов, В. Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. — 2004. — № 6. — С. 169–184.
10. Рязанов, В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. — СПб., 1998.
11. Рязанов, В. Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. — СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009.
12. Симонов, К. В. Энергетическая сверхдержава. — М.: Алгоритм, 2006.

¹⁶ Более подробно о проблеме эффективного использования рентных доходов в России в целях формирования современной инновационной модели экономики см.: Рязанов В. Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. — 2004. — № 6. — С. 169–184.